

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА НОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА: ИСТОРИЯ РОССИИ XX - XXI ВЕКА

Куренкова Евгения Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Государственный университет просвещения»
ea.kurenkova@guppros.ru

CIVILIZATIONAL APPROACH AS A BASIS FOR A NEW HISTORICAL NARRATIVE: THE HISTORY OF RUSSIA IN THE 20TH -21ST CENTURIES

E. Kurenkova

Summary: The relevance of the article is determined by the task formulated at the state level of rethinking the course of teaching history from the standpoint of the civilizational approach. The article reveals the prospects for applying the theory of civilizations to the historical narrative of the history of Russia in the 20th - 21st centuries. The differences in the application of the approaches of the theory of progress and the theory of civilizations are shown on historical material. Practical recommendations are given for applying the civilizational approach to rethinking the main milestones in the history of Russian statehood in the considered time interval. The practical significance of the article lies in the possibility of applying the conclusions obtained in it when forming new generations of domestic history textbooks both at the school and university levels.

Keywords: civilizational approach, state-civilization, history, Russia, Soviet period, civilizational wars, decivilization.

Аннотация: Актуальность статьи определяется сформулированной на государственном уровне задачей переосмысления курса преподавания истории с позиций цивилизационного подхода. В статье раскрываются перспективы применения теории цивилизаций к историческому нарративу истории России XX - XXI веков. Показываются различия на историческом материале применения подходов теории прогресса и теории цивилизаций. Даются практические рекомендации применения цивилизационного подхода в переосмысление основных вех истории российской государственности на рассматриваемом временном интервале. Практическое значение статьи заключается в возможности применения полученных в ней выводов при формировании новых поколений отечественных учебников истории как на школьном, так и на вузовском уровне.

Ключевые слова: цивилизационный подход, государство-цивилизация, Россия, советский период, цивилизационные войны, децивилизация.

Запрос на методологию цивилизационного подхода

В 2012 году, позиционируемом в Российской Федерации в качестве года истории, Президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию провозгласил Россию государством-цивилизации. Государство-цивилизация в представлении Президента противопоставлялось государству-нации. Особо подчеркивался многонациональный характер российской государственности, государствообразующую роль в котором сыграл русский народ [8]¹. Такая модель отличалась от модели мононациональной гражданской нации, нивелирующей этнические различия. Понятие государство-цивилизация не являлось исключительно российским изобретением. Первоначально оно было применено к Китаю [38]. Китайский пример можно считать в этом отношении классическим. Использовалось понятие государство-цивилизация и применительно к Индии. В качестве госу-

дарства-цивилизации могли бы быть определены также Япония, Иран, Турция, с определенными оговорками – США. Применительно к Древнему миру и Средним векам – ряд государств-цивилизаций мог бы также включать большинство империй. Всеми ключевыми признаками государства-цивилизация обладает и Россия [4; 3]. Соответствующее позиционирование России нашло отражение в документах стратегического уровня, и, в частности, в Указе Президента № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»².

Определение России как государства-цивилизации сопряжено с применением методологии цивилизационного подхода. В рамках других подходов цивилизационная идентификация российской государственности оказывается лишена смысла. Однако к настоящему времени нет ни учебников, представлявших бы историю России в ракурсе цивилизационного подхода, ни достаточного

1 Послание Президента Федеральному Собранию. 2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>

2 Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534>

количества кадров, профессионально готовых работать в парадигме теории цивилизаций. Особая сложность возникает в связи с использованием инструментария цивилизационного подхода в преломлении к периоду всеобщей истории Нового и Новейшего времени. Само понятие цивилизация по отношению к этим историческим этапам развития человечества не применяется. Маркировка сообществ Древнего мира и Средних веков понятием цивилизация имеет при этом достаточно широкое распространение, включая издания детской школьной и научно-популярной литературы. Получается, что цивилизационный подход оказывается ограниченным временным интервалом традиционного общества и с этапа модерна уже не работает. При таком ограничении речь уже идет не о цивилизационном подходе, а о подчиненном применении теории цивилизаций к модернизационному концепту для характеристики архаических, домодерновых сообществ. Еще хуже обстоит дело с применением теории цивилизаций в учебных версиях представления истории России. Понятие цивилизации не применяется ни в наиболее патриотических версиях учебников по истории XX века, ни учебниках по истории Древней и Средневековой Руси [22; 23]. Объясняется это непривычностью работать в рамках цивилизационной парадигмы.

Несмотря на то, что цивилизационный подход благодаря Н.Я. Данилевскому, отчасти К.Н. Леонтьеву [18; 19] и К.Д. Ушинскому [37] был впервые выдвинут и теоретически обоснован в России преломление его применительно к изложению канвы российской истории так фактически и не произошло. В дореволюционной историографии к теории цивилизационного подхода были наиболее учебники Д.И. Иловайского [33]. Но собственно теория множественности цивилизаций (историко-культурных типов) в них представлена не была. Иногда к сторонникам цивилизационного подхода зачисляются Л.Н. Гумилева, и определенные корреспонденции его трудов с теорией множественности цивилизаций действительно существуют [17]. Но цивилизационный подход ставит в основание цивилизационногенеза цивилизационно-идентичные ценности, тогда как теория этногенеза в гумилевской версии – некую биологическую энергию – пассионарный толчок [12].

Доминировали методологические подходы, выстраиваемые вокруг представления об универсальности прогресса. Государственная школа в отечественной историографии опиралась на видение прогресса сообразно с гегелевской философией истории, советско-марксистская – теорию смены общественных формаций, либеральная постсоветская – представление освобождения человека от различных форм коллективности, постсоветская постлиберальная – теорию модернизации (переход от традиционных обществ к современному) [24; 34]. Все из представляемых версий универсальности

прогресса сводили универсальность к западному пути развития. Цивилизационный же подход оппонировал западному центризму. Для современного этапа истории России и мира развитие цивилизационного подхода сопряжено напрямую с восстановлением суверенных потенциалов российской государственности, преодоление зависимости от западных матриц и построение однополярного мироустройства. В этой перспективе следовало бы обратить внимание на ключевой событийный ряд российской истории, нуждающийся в переосмыслении с позиций теории цивилизаций.

Правление Николая II

Правление Николая II с точки зрения цивилизационного подхода должно рассматриваться в дилемме выбора между цивилизационно-идентичной моделью развития и иноцивилизационным (в реалиях времени – западным). В конце XIX – начале XX века имелись основания выбора обоих направлений. Сами петровские реформы задали систему возможности двух выборов. Российская империя существовала в противоречии двух парадигм – западной (преимущественно связанной с элитами) и российской (преимущественно народной). В XIX столетии предпринимаются попытки возвращения России на цивилизационные рельсы развития – поздний период правления Александра I, царствования Николая I и Александра III. Но было и правление Александра II с доминанцией курса новой европеизации. Оценка преобразований Александра II как «великих реформ» в традиции либеральной историографии должна была быть с позиции цивилизационного подхода пересмотрена принципиально. Время царствования Николая II оказалось в этом отношении цивилизационной развилкой, и шаги периода его правления были разновекторными. С одной стороны, имела место историческая и православная репрезентация режима. С другой, реформы во всех областях – экономической, социальной, политической, религиозной стали резким отступлением от системы государства-цивилизации, что стало катализатором деструктивных процессов [32].

Столыпинские реформы

С позиции теории прогресса реформы П.А. Столыпина были безусловным шагом вперед. В результате реформ наносился удар по главному сдерживающему институту развития капитализма в России – общинному землевладению. Сочетание реформ капиталистической направленности в экономике с позицией «сильной политической руки» создавал привлекательный образ, сообразный с концептом «догоняющего развития». Либералы – сторонники прогресса ставили плюс на столыпинском экономическом курсе и минус на курсе в выстраивании политической системы (вектор авторитарной модернизации). Использовался даже маркер –

«фашизм». Консерваторы (в противоположность традиционалистам) проводили апологетику Столыпина и его деятельности как в экономической, так и политической сферах. О степени запроса на образ Столыпина может служить 2-е место, занятое им в телевизионном конкурсе 2008 года «Имя России». Столыпина представлял тогда в телевизионном шоу Н.С. Михалков. Социологические опросы при этом значимой популярности Столыпина среди общества не фиксировали, и запрос на фигуру реформатора можно в целом относить к властному дискурсу.

Но с позиций теории цивилизаций отношение к фигуре П.А. Столыпина не может далее сохранять позитивные коннотации. Требуемое изменение оценок, вероятно, является самой большой проблемой в изменении парадигмы исторического позиционирования. Памятники Столыпину установлены в Москве, Саратове, Омске, Челябинске, Великих Луках, Серпухове. Именем Столыпина названы высшие образовательные учреждения.

Безусловно, Столыпина пытались репрессивными методами остановить надвигающуюся на Россию революцию. Однако с позиции цивилизационной теории он сам являлся революционером. Результатом столыпинской аграрной политики являлся демонтаж института общины. Русская община – мир являлась одним из главных оснований российской цивилизации [35]. Столыпина не верил в общину, считал ее архаической формой, сдерживающей потенциалы развития. Столыпинским идеалом было организованное по западным лекалам фермерское хозяйство. Революция стала в этом отношении цивилизационным отторжением насаждаемой иноцивилизационной капиталистической модели. И первые попытки рассмотрения столыпинских реформ в качестве вызова децивилизации России были в современной отечественной историографии предприняты [13; 36].

Революция 1917 года

С позиций теории прогресса революция является переходом к качественно новой модели жизнеустройства. В советской трактовке в 1917 году произошло две революции – буржуазно-демократическая – февральская и социалистическая – октябрьская. Обе оценивались со знаком плюс, как обязательные составляющие исторического пути смены формаций. В либеральной концепции февральской революции давалась положительная оценка, как открытию перспектив для России развития по лекалам западной демократии, тогда как октябрьской – резко отрицательная [27]. Октябрьская революция рассматривалась как отрицание освободительной перспективы Февраля, и новое закрепощение. Консерваторы считали Октябрьскую революцию продолжением Февральской в логике тренда усугубляющегося падения Империи.

Цивилизационный подход предполагает, что цивилизация со своими константными ценностями исторически восстанавливается. Изменяются формы цивилизационной организации, при сохранении фундамента. При потере фундамента происходит цивилизационная смерть. Периоды цивилизационных кризисов применительно к истории России может быть определено идентичным понятием «смута». Понятие «смутное время» не сводится исключительно к временному интервалу начала семнадцатого столетия. Насчитывается не менее пяти «смут» в истории России. Революционные потрясения 1905 и 1917 годов были очередной «русской смутой» [21]. Именно как смута они и были определены в книге В.П. Булдакова «Красная смута. Природа и последствия революционного насилия» [11]. Но признавая, что советский период являлся продолжающейся историей российского государства-цивилизации, следует признать, что вслед за этапом революционных потрясений происходила и новая цивилизационная сборка [28].

В логике цивилизационного подхода требуется изменить оценки двух революций. Февральская революция, поддержанная в лагере либеральных демократий Запада, была безусловно децивилизацией России. Феврализм означал бы для России геополитическую и цивилизационную гибель. Сложнее оценка с позиций цивилизационного подхода Октябрьской революций. В ней содержались две составляющие – космополитическая и цивилизационная. Космополитическая в дальнейшем будет соотноситься с троцкизмом. Цивилизационная выводила на логику нового державного строительства в форме советской государственности [5].

Гражданская война

При переходе на методологию цивилизационного подхода нельзя оставить без ответа вопрос о том, какая из противоборствующих сил в конфликте была цивилизационно-идентичной. Ответ может быть – никакая. Но в таком случае затруднительно будет проведение связующей линии с последующей историей российской цивилизации, которая не должна была прерваться. Другой ответ – цивилизационно-идентичными являлись обе силы. Но в этом случае были бы неясны источники «смуты».

С позиций классового подхода Гражданская война естественная. Антагонизменные классы находятся в режиме перманентной классовой борьбы. Когда противоречия доходят с неизбежностью для критической точки, происходит гражданская война. При оценке с позиций цивилизационного подхода, гражданская война – величайшая трагедия, суть которой потеря общностью цивилизационно-идентичных ценностей. Истоки гражданской войны видятся в отступлении сообщества от собственных ценностных оснований. Как правило, это происходит при распространении иноцивилизацион-

ных принципов и идей.

С точки зрения цивилизационного подхода принципиальное значение имело отношение красных и белых к внешним силам. Белые проиграли именно потому, что пошли на альянс с врагами России – фактически с цивилизацией Запада. Иностранная военная интервенция и была фактически консолидированным выступлением коллективного Запада против России. Большевики же в противоборстве с внешними силами, будучи исходно космополитами, шаг за шагом переходили на цивилизационные позиции. На момент столкновения с Польшей, воспринимаемой ни в качестве классового врага, а уже фактически врага цивилизационного, этот переход преимущественно состоялся. В.И. Ленин с позиций цивилизационного подхода должен был бы предстать как фигура амбивалентная – с одной стороны разрушитель, с другой созидатель новой цивилизационной сборки [16].

Сталинизм

История СССР при рассмотрении ее с позиции цивилизационного подхода не представляла собой единой линии развития. Внутри самой ВКП (б), а потом КПСС, боролись две условные партии. Одна – универсалисты, дифференцировавшаяся в свою очередь, на левых и правых, другая – национал-большевики (в определении М.С. Агурского) [1]. Универсалисты делали ставку на мировое западнцентричное развитие, национал-большевики – русское цивилизационное ядро – русский коммунизм (в определении Н.А. Бердяева) [10]. Межпартийная борьба 1920-х – 1930-х выражала с позиции цивилизационной реконструкции столкновение этих двух идеологических парадигм. Победа Сталина в этой борьбе являлась победой модели государства-цивилизации в специфическом обрамлении марксистско-ленинской теории. И эта модель позволила осуществить колоссальный исторический прорыв во всех областях [14; 15].

Методы достижения поставленных целевых ориентиров были использованы, безусловно, жесточайшие. Но и противники были готовы действовать также, и альтернативы нерепрессивного сценария, по-видимому, в специфических условиях сталинского периода развития страны, по-видимому, не существовало [30]. Особенно индикативными по отношению к модели государства-цивилизации являлись такие шаги как: реабилитация российской дореволюционной истории и исторических героев (включая русских князей и царей), прекращение гонений на Церковь и восстановление патриаршества, инициирование политики поддержки института семьи, восстановление системы классической педагогики [16]. Показателем идеологического поворота к цивилизационной модели развития в сталинский период является современное отношение к Сталину населения России. Социологические опросы устойчиво показывают его

первую рейтинговую позицию среди всех персоналий исторических деятелей. Рассмотрение фигуры Сталина и сталинской системы через призму теории цивилизаций было предпринято в вышедшей в 2024 году монографии В.Э. Багдасаряна «Сталинизм: цивилизационное осмысление» [6].

Великая Отечественная война

Великая Отечественная война имеет все основания для трактовки в качестве войны цивилизационной. Интерпретация ее через призму концепта войны цивилизаций уже представлена в современной отечественной историографии, хотя и не стала пока официальной учебной версией. Применение концепта цивилизационной войны дает объяснение и факту враждебного отношения к мемориалам советских воинов в Европе и в целом к памяти о решающем вкладе СССР в Победу. В этой объяснительной версии Победа в войне была не только победой сил антигитлеровской коалиции над идеологией нацизма, но победой Российской цивилизации над цивилизацией Запада. Гитлеру действительно удалось объединить почти всю континентальную Европу. Война на востоке и позиционировалась в Германии и странах сателлитах как война с чуждой расово и культурно общностью. В союзе с Германией во Второй мировой войне находилась Япония, которая и в настоящее время выступает в альянсе с Западом в гибридной войне против России. Конфликт оказывается таким образом исторически воспроизводим, что позволяет его трактовать в качестве конфликта цивилизационного [7].

В противовес трактовки Великой Отечественной войны как цивилизационной могут возразить, что в альянсе с СССР в рамках антигитлеровской коалиции находились Великобритания и США. Это безусловно так. Но их политика имела характер двойной игры, состоявшей в канализации основного удара сил континентальной Европы, что позволяло бы, с одной стороны, нанести удар по главному цивилизационному антагонисту – России, а с другой – ослабить позиции основного конкурента – Германии в соперничестве за доминанцию в рамках цивилизации Запада.

СССР во второй половине 1950-х – 1991 год.

В либеральной версии изложения второй фазы советской истории при общей ее негативизации скорее в плюс оценивались реформы Н.С. Хрущева и М.С. Горбачева и определено в минус брежневский период, маркируемый как «застой». Положительная оценка реформ периодов «оттепели» и «перестройки», несмотря на их различное содержание, рассматривалась через призму стремлений изменения советской системы. Фактически, с позиций цивилизационного подхода поддерживались тенденции децивилизации. Негативизация брежнев-

ского периода, напротив, была связана с отказом от попыток парадигмальных изменений. Маркер «застой» совершенно не отражал динамики развития экономики и социальной сферы, и являлся идеологически ангажированным.

С позиций цивилизационного подхода оценки соответствующих периодов советской истории должны быть заменены на противоположные. Хрущевская десталинизация приобрела черты децивилизации. При Хрущеве вновь начались гонения на Церковь, вновь оказалась купирована апелляция к русской теме, были отменены сталинские установления в рамках политики укрепления семьи. В современной историографии выдвигается оценка идеологического содержания хрущевских реформ как идеологии троцкизма [31].

Брежневская система представляла собой компромисс различных клановых группировок. Но в целом система советской государственности продолжала в общих чертах соотноситься с характеристикой государства-цивилизации [29].

Предпринятые шаги реформирования периода перестройки породили очередную российскую историческую смуту. Обращение М.С. Горбачева к «общечеловеческим ценностям» означало разрыв с цивилизационными ценностями России. Есть основания считать, что на уровне высшего политического руководства в позднесоветский период действовали акторы цивилизационных противников [25; 26]. Гибель Советского Союза являлась поражением в «холодной войне», которую можно также трактовать в качестве войны цивилизаций [9].

Современный период истории России

Ельцинский период означал реальные перспективы цивилизационной гибели России. Угрозы связывались даже не столько с кризисом основных государственных институций, сколько с разрушением ценностного фундамента государства-цивилизации. Происходила не просто ценностная инверсия, а замещение ценностей

антиценностями [2]. Реализовывался де-факто по оценке ряда авторов проект анти-России. Россия в результате распада СССР потеряла цивилизационные окраины, присоединенные к ядру государства-цивилизации за период вторая половина XVII – первая половина XX веков.

Путинский период стал временем цивилизационного восстановления. Первоначально выстраивались отношения с Западом в рамках концепта единой Европы. Однако в дальнейшем стало очевидно воспроизводимая враждебность Западной цивилизации. В 2012 году в Послании Президента Федеральному Собранию было заявлено позиционирование России как особого типа государства-цивилизации. С 2014 года был перейден рубикон нового цивилизационного конфликта. Россия вновь столкнулась с консолидированным Западом. Указом № 809 были сформулированы традиционные российские духовно-нравственные ценности, ставшие альтернативой ценностям современного западного общества.

Поведенное рассмотрение показывает, что переход на методологическую платформу цивилизационного подхода предполагает принципиальный пересмотр в оценках и интерпретациях всей основной канвы российской истории. На настоящее время такая ревизия применительно к учебной исторической литературе не проведена. Между тем, в современной историографии цивилизационный подход применительно к истории России уже получил развитие в ряде монографий и статей, как методологического характера, так и по конкретной проблематике отечественной истории. Следует ожидать, что следующим этапом на основании этих работ и состоится предполагаемая ревизия прежнего, связанного с концепцией модернизации, исторического нарратива. Первым шагом в этом направлении явилось внедрение в образовательный процесс в общероссийском масштабе курса «Основ российской государственности» [20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. YMCA-PRESS, Paris, 1980. 321 с.
2. Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. 286 с.
3. Багдасарян В.Э. Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 15-29.
4. Багдасарян В.Э. Нацистроительство или империостроительство: развилка подходов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Т. 7. № 1. С. 47-50.
5. Багдасарян В.Э. Октябрь 1917-го. Русский проект. М.: Алгоритм, 2017. 224 с.
6. Багдасарян В.Э. Сталинизм: цивилизационное осмысление. Концептуал, 2024. 224 с.
7. Багдасарян В.Э., Балдин П.П., Ларионов А.Э., Лошков Д.Б. Великая Отечественная война в фокусе актуальных вызовов современности. Учебное пособие для лектора-просветителя. М., 2018. 208 с.

8. Багдасарян В.Э., Балдин П.П., Реснянский С.И. Послания президента Российской Федерации Федеральному собранию как источник изучения исторической политики России // Вестник Санкт-Петербургского Университета. История. Том 66. Выпуск 2. 2021. С. 421-436.
9. Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката: СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2023. 328 с.
10. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
11. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997. 376 с.
12. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — СПб.: Кристалл, 2001. 642 с.
13. Кара-Мурза С.Г. Столыпин - отец русской революции. М.: Алгоритм-книга, 2002. 256 с.;
14. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.;
15. Катасонов В.Ю. Экономическая война против России и сталинская индустриализация. М.: Алгоритм, 2014. 272 с.
16. Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1901-1939). М.: Алгоритм, 1999. 560 с.
17. Лановой В.Г. Развитие цивилизационного подхода к типологии государств в трудах Л. Н. Гумилева // Символ науки. М.: Омега сайнс, 2016. С. 181-184.
18. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1876. 132 с.
19. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891). М.: Республика, 1996. 799 с.
20. Марасанова В.М., Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю., Титова Л. Г., Кудрина С.А. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 212 с.
21. Марченя П.П., Разин С.Ю. «Смутоведение» как «гордиев узел» россиеведения: от империи к смуте, от смуты к...? // Россия и современный мир. — 2010. — № 4 (69). С. 48-65.
22. Мединский В.Р., Торкунов А.В. История. История России. 1914 – 1945 годы. 10 класс. Базовый уровень. – М.: Просвещение, 2023. – 496 с.
23. Мединский В.Р., Торкунов А.В. История. История России. 1945 год – начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень. – М.: Просвещение, 2023. 447 с.
24. Медушевский А.Н. Гегель и государственная школа русской историографии // Вопросы философии, 1988. № 3. С. 103-115.
25. Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9 Д – Форум, 2011. 864 с.
26. Островский А.В. Кто поставил Горбачева? М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. 544 с.
27. Пайпс Р. Русская революция. В 2 т. М.: РОССПЭН. 1994. Т. 1. 586 с.; 1997. Т. 2. 672 с.
28. Синявский А.Д. Основы советской цивилизации. М.: Аграф, 2002. 464 с.
29. Спицын Е.Ю. Брежневская партия. От дебюта к эндшпилю. М.: Концептуал, 2022. 784 с.
30. Спицын Е.Ю. Осень Патриарха. Советская держава в 1945-1953 годах. М.: Концептуал, 2022. 528 с.
31. Спицын Е.Ю. Хрущёвская слякоть. Советская держава в 1953—1964 годах. Концептуал, 2022. 592 с.
32. Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. В 2-х тт. М.: ОГИ, 2004. - Т. 1: от Петра великого до смерти Николая I. - 605 с.; Т. 2: от Александра II до отречения Николая II. - 796 с.
33. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVIII в. - вторая половина 1930-х годов). М.: Изд-во МГОУ, 2010. - 488 с.
34. Чирков А.А. Теория модернизации в российской исторической науке // Философия и культура. 2018. № 3. С. 17–33.
35. Шарапов С.Ф. Русские исторические начала и их современное положение. М.: Свидетель, 1908. 29 с.
36. Шульгин В.Н. П.А. Столыпин и русская цивилизационная альтернатива // Гуманитарные исследования Центральной России. 2016. № 1. С. 14-19.
37. Янутш О.А. Культурологические взгляды К.Д. Ушинского // Вестник СПбГУ Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 3. С. 343-353.
38. Zhang Weiwei. The China Wave: Rise of a Civilizational State. Singapore: World Scientific Publishing. The China Wave, 2012, 208 p.

© Куренкова Евгения Алексеевна (ea.kurenkova@guppros.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»